

Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре

Евгений Е. Иванов

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Лингвокультурологический комментарий является одной из значимых зон паремиологического словаря и особенно актуален при описании тувинских пословиц в полилингвальной паремиографии, поскольку позволяет объективно репрезентировать их национально-культурную специфику на иноязычном фоне.

Цель исследования — определить принципы лингвокультурологического комментария в полилингвальной паремиографии и разработать приемы его использования в тувинско-русско-английском словаре пословиц. Материалом исследования послужили издания тувинских пословиц и поговорок, а также наиболее авторитетные словари пословиц русского, английского и других языков с лингвокультурологическими комментариями.

В результате исследования разработана методология использования лингвокультурологического комментирования пословиц в полилингвальном словаре, установлены характер и разновидности лингвокультурологического комментария в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре, определены состав и структура лексикографического описания национальной специфики тувинских пословиц на фоне русской и английской лингвокультур, выявлены особенности лингвокультурологической интерпретации пословиц, общих для тувинского, русского и английского языков.

Ключевые слова: лексикография; паремиология; пословица; словарь; лингвокультурологический комментарий; тувинский язык; русский язык; английский язык

Исследование выполнено благодаря Системе грантовой поддержки научных проектов РУДН, научный проект D.2-F/S2022 (Российская Федерация).

Для цитирования:

Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 243-258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов Евгений Евгеньевич — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +375(29)691-50-01. Эл. адрес: ivanov-rudn@mail.ru

IVANOV, Eugene Eugenevich, Doctor of Philology, Professor, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +375(29)691-50-01. Email: ivanov-rudn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

Article

Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре

Eugene Eu. Ivanov

Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation

Linguoculturological commentary is one of the significant sections of a paremiological dictionary and it is especially relevant when describing Tuvan proverbs in polylingual paremiography, since it allows us to objectively represent their national and cultural features in a foreign language context.

The aim of the research is to determine the principles of linguoculturological commentary in multilingual paremiography and to develop techniques for its use in the Tuvan-Russian-English dictionary of proverbs. The research materials were acquired from collections of Tuvan proverbs and sayings, as well as from the most authoritative dictionaries of proverbs (in Russian, English and other languages) that comprise linguistic and cultural commentaries.

As a result of the research, a methodology for the application of linguoculturological commentaries on proverbs in a paremiological dictionary has been developed. The author has determined the character and varieties of the linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English paremiological dictionary as well as the composition and structure of a lexicographic description of national features of Tuvan proverbs in the contexts of Russian and English linguistic cultures. Some features of the linguoculturological interpretation of proverbs common to Tuvan, Russian and English have been found out.

Keywords: *lexicography; paremiology; proverb; dictionary; linguoculturological commentary; Tuvan language; Russian language; English language*

The research was carried out with the support of the RUDN University Scientific Projects Grant System, project D.2-F/S2022 (Russian Federation).

For citation:

Ivanov Eu. Eu. Lingvokul'turologicheskii kommentarii v tuvinsko-russko-angliiskom paremiologicheskome slovare [Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 243-258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Введение

Одной из актуальных задач тувинской паремиографии на сегодняшний день является создание тувинско-иностранноязычных словарей пословиц и поговорок, над чем с середины 2021 г. начала работать международная научная группа лингвистов, созданная в Российском университете дружбы народов с целью изучения фразеологии и паремиологии языков коренных народов России. Такие словари позволят не только познакомить носителей разных языков мира с богатством содержания и этнической спецификой пословиц тувинского народа, но и «преодолеть изолированность тувинского пословичного фонда, входящего в евразийский паремиологический континуум, от широкого сравнительного и типологического изучения пословиц европейских и азиатских народов» (Бредис и др., 2021: 145).

При разработке общей методологии лексикографического описания тувинских пословиц на европейском паремиологическом фоне предварительно были определены общелингвистические подходы к лингвокультурологическому комментированию в полилингвальной паремиографии (Бредис, Иванов, 2022а), а также некоторые принципы «этнолингвокультурологического комментария» тех пословиц тувинского языка, которые имеют «пословичные аналоги в европейских языках» и/или

«коррелятивные ключевые понятия и образы в европейских пословицах» (Бредис и др., 2021: 150–154). Вместе с тем остались неразработанными такие важные вопросы, как характер и разновидности лингвокультурологического комментирования пословиц в полилингвальном словаре, принципы и приемы комментирования этнолингвокультурной специфики тувинских пословиц.

Особенную актуальность приобретает решение перечисленных вопросов на материале лексикографического описания тувинских пословиц в сравнении с русским языком как государственным языком Российской Федерации, а также английским языком как основным языком межнациональной коммуникации в мире (Grigoryeva, Zakirova, 2022). В разрабатываемом автором статьи совместно с коллегами «Тувинско-русско-английском паремиологическом словаре» (Бредис и др., 2021) одной из центральных зон лексикографического описания будет именно зона лингвокультурологического комментария.

Цель исследования — определить общие принципы комментирования культурноносной семантики в полилингвальной паремиографии и разработать, приемы и образцы его использования в специальной лексикографической зоне тувинско-русско-английского словаря пословиц.

Фактическим материалом для исследования послужили 770 тувинских пословиц и поговорок¹, а также их соответствия и эквиваленты из наиболее авторитетных паремиографических справочников в русском языке (свыше 1500 пословиц)² и в английском языке (около 1000 пословиц)³. Материалом для анализа лексикографической специфики лингвокультурного комментирования пословиц послужили наиболее репрезентативные в этом плане национальные⁴ и полилингвальные⁵ паремиографические справочники основных европейских языков.

¹ Пословицы отобраны методом фронтальной выборки из хронологически новейшего сборника: Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. Помимо этого, при анализе учитывались материалы изданий: Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966 (На рус. и тув. яз.); Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976 (На тув. и рус. яз.); а также словари: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968 (На тув. и рус. яз.); Тувинско-русский словарь. 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл: Тываполиграф, 2014 (На тув. и рус. яз.).

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011; Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок = Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. Jefferson (North Carolina) & London: McFarland, 2000.

³ Ridout R., Witting C. English Proverbs Explained. London: Pan Books, 1969; The Oxford Dictionary of English Proverbs / rev. by F.P. Wilson. 3 ed. Oxford: Clarendon, 1970; The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Speake. 5th ed. New York: Oxford University Press, 2008.

⁴ См.: Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1988; Иванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгвакраізназнаўчы дапаможнік. Мінск: БФС, 1997 (На белорус. яз.); Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева, 2002; Крылатые выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 1: 3 іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Иваноў. Магілёў: МДУ, 2004 (На белорус. яз.); Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005; Крылатые выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 2: 3 рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Иваноў, В. В. Чэх. Магілёў: МДУ, 2006 (На белорус. яз.); Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Словарь пословиц: краткий словарь-справочник. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2006; Иваноў Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: 3 іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст.: тлумачальны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2011; Лепешаў І. Я. Этымалагічны слоўнік прыказак. Мінск: Вышэйшая школа, 2014.

⁵ См.: Proverbia et dicta: шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / пад рэд. Н. А. Ганчаровай. Мінск: Універсітэцкае, 1993 (На белорус. яз.); Strauss E. Dictionary of European Proverbs: Vol. 1–3. London & New York: Routledge, 1994; Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997; Muñoz J. S. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). S. A. Eiuinsa: Ediciones Internacionales Universitarias, 2001 (На исп. яз.); Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц = Руска-беларускі слоўнік прыказак: в 2 ч. Могилёв: Брама, 2001; Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок = Sprichwörter sprichwörtliche redensarten russisch-deutsches wörterbuch. М.: Русский язык Медиа, 2006; Епифанов А. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги = Türk atasözleri ve

В качестве методологического основания для исследования послужили работы последних лет по теории лингвокультурологической лексикографии (Чернобров, 2014; Разина, 2018), теории и практики лингвокультурологического комментария устойчивых единиц языка в словарях (Мокиенко, 2013; Ломакина, 2014; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2015; Никитина, 2015; Бредис, Иванов, 2022a), теории пословицы как лингвокультурологически значимого типа фразового текста (Бредис, Иванов, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Иванов, 2022cd) и как единицы языка, детерминированной языковыми контактами и культурным трансфером (Паремиология на перекрёстках ..., 2021).

Рассмотрение лингвокультурного своеобразия тувинских пословиц и поговорок базировалось на разноаспектных исследованиях их национально-культурной семантики (Егорова, Кондакова, Кужутет, 2020; Бредис и др., 2022; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Бредис, Иванов, 2022b; Зиновьева, Алёшин, 2022; Иванов, 2022ab; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022; Ломакина, 2022; Нелюбова, 2022; Петрушевская, 2022; Селиверстова, 2022), а также на работах, посвященных изучению особенностей фольклора и традиционной культуры тувинского народа (Липец, 1984; Курбатский, 2001).

Комментирование национально-культурной семантики тувинских и иноязычных пословиц

Сопоставление тувинских пословиц с русскими и английскими в рамках тувинско-русско-английского паремиологического словаря требует достаточно развернутого лингвокультурологического комментария на основе выделения принципов его использования в полилингвальном словаре.

Так, согласно первому принципу, комментирование не только тувинских, но также и иноязычных пословиц позволяет репрезентировать достаточно тонкие их национально-культурные различия, которые, как правило, ускользают в рамках монолингвального лингвокультурологического комментария.

Например, тувинская пословица *Чымааргайда ужур-ла бар, Чылбай сугда байлаң-на бар*¹ 'В тихоне есть что-то скрытное, В чуть тёплой воде мальков полно' имеет соответствия в русском языке *В тихом омуте черти водятся* и в английском языке *Still waters run deep* 'Тихие воды бегут глубоко'.

На первый взгляд, тувинская пословица отличается в этнокультурном плане от своих иноязычных эквивалентов двухчастной структурой, описание которой может быть включено в лингвокультурологический комментарий. «Большинство тувинских пословиц основано на прямом двучленном психологическом параллелизме. В них образы природные, зоологические и социальные, человеческие иногда сближаются по чисто внешнему сходству» (Курбатский, 2001: 343). В образно-

rus karşılıkları. Санкт-Петербург: КАРО, 2006; Иваноў Я. Я., Раманав Н. К. Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік = Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch. Магілёў: МДУ, 2006; Иванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік = Polsko-białoruski słownik paremiologiczny. Магілёў: МДУ, 2007; Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилёв: МГУ, 2007; Туровер Г. Я. Словарь пословиц. Испанско-русский и русско-испанский = Diccionario de refranes. Español-ruso y ruso-español. М.: Дрофа: Русский язык Медиа, 2009; Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік = English-Belarusian Paremiological Dictionary / ред. Я. Я. Иваноў. Магілёў: МДУ, 2009; Mokienko V., Ruiz-Zorilla Cruzate M., Walter H., Zainouldinov A. Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen. Greifswald: E. M. A.-Universität, 2009; Шведченко И. Е. Словарь пословиц. Итальянско-русский и русско-итальянский = Dizionario dei proverbi. Italiano-russo e russo-italiano. М.: Дрофа: Русский язык Медиа, 2009; Гнездилова В. А. Французско-русский словарь пословиц и поговорок = Dictionnaire des proverbes français-russes. М.: Мирта-Принт, 2010; Храмцова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. СПб.: КАРО, 2011; Walter H., Mokienko V., Komorowska E., Kusal K. Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями). Greifswald: E.M.A.-Universität; Szczecin: Volumina, 2014; Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Беларуская навука, 2015; Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв: МГУ, 2019; Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. (На беларус. яз.).

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 70.

понятийном плане первая часть тувинской пословицы прямо соотносится и с русской, и с английской пословицами (ср. *чымааргай* 'тихий, смиренный'¹ — русск. *тихий*, англ. *still* 'неподвижный, тихий'), а вторая — только с английской (ср. *суг* 'вода' — англ. *water*). Важно обратить внимание также на использование в тувинской пословице усилительных частиц *-ла* и *-на* 'только'², которые используются для большей выразительности и создания эффекта иронии (ср. близкую по смыслу частицу *-ка* в русском языке).

Однако только этим лингвокультурологический комментарий в данном случае не должен ограничиваться, если прибегнуть к сопоставлению национально-культурной детерминированности образной семантики тувинской пословицы и ее иноязычных эквивалентов.

В таком случае обращают на себя внимание различия в образном плане пословиц тувинского и английского языков при выражении общего для них понятия 'вода'. В тувинской пословице это *чылбай суг* 'чуть теплая вода'³, а в английской — *still waters* 'неподвижная, тихая вода'. Различие здесь обусловлено существенной разницей в природных условиях жизни тувинского и английского народов, отразившихся в пословичных образах и требующих специального лингвокультурологического комментария.

Дело в том, что реки в Туве преимущественно относятся к горному типу, т. е. их русла имеют большой уклон за счет падения высоты от истока к устью, которое может достигать ста метров на один километр реки. По этой причине скорость течения воды в тувинских реках весьма велика и может достигать пяти метров в секунду, что способствует достаточно низкой температуре воды. В таких реках редко бывают спокойные места, где вода прогревается на солнце. В то же время в Туве много озер разных размеров, преимущественно ледникового происхождения, где вода значительно теплее, поскольку такие озера, как правило, не отличаются большой глубиной дна. Именно поэтому в тувинской пословице речь идет об озерной «теплой воде», а не о речной.

В свою очередь, в английской пословице говорится именно о речной воде, поскольку многочисленные реки в Англии почти все относятся к равнинному типу, берут свое начало преимущественно в болотах или источниках и отличаются тихим и спокойным течением, а также достаточной глубиной дна, что в свое время способствовало развитию судоходства, которое имело большое значение для английской экономики и сохранило во многих местах свою актуальность до сегодняшнего дня.

Страноведческая информация такого рода в случае своей предметной целесообразности и межкультурной коррелятивности обладает существенной лингвокультурной значимостью, дает возможность продемонстрировать глубину мотивированности национальной специфичности пословичной картины мира тувинского народа на фоне пословичных картин мира других народов.

Релевантность комментария тувинских пословиц и их иноязычных соответствий

Согласно второму принципу использования лингвокультурологического комментирования тувинских пословиц и их иноязычных эквивалентов, оно должно иметь равнозначный характер по своему содержанию (т. е. быть релевантным по объему, структуре, предметному характеру и глубине), что позволяет последовательно истолковывать в разных языках национально-культурную семантику пословиц и за счет этого более объективно ее дифференцировать.

Например, тувинская пословица *Азага кыскаш-даа эвес, Бурганга чула (эрги, дең, чырыткы)-даа эвес*⁴ 'Ни чёрту щипцы, Ни бургану лампада' имеет в русском языке соответствие *Ни Богу свечка, ни чёрту кочерга*, однако в английском близких по образно-понятийному плану соответствий не имеет и может быть переведено только буквально как «Neither rake to aza nor lamp to Borgan» (Бредис, Иванов, 2022b: 29).

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 557.

² Там же. С. 281, 306.

³ Там же. С. 555.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 14.

Вместе с тем в английском языке есть пословица *Better the devil you know than the devil you don't* 'Черт знакомый лучше черта незнакомого', которая является частичным эквивалентом тувинской пословицы *Танывазы бургандан Танывазы аза дээрэ*¹ 'Чем неизвестный бог, Лучше незнакомый чёрт'.

Наличие в русском и английском языках пословиц с компонентом *черт / devil*, соответствующих тувинским пословицам с компонентом *аза* 'злой дух, сатана, черт'², требует параллельного лингвокультурологического комментирования данного компонента в каждом из языков. Такой комментарий обнаруживает как специфическое понимание в тувинской этнокультуре концепта и образа злого духа, так и ряд весьма близких и даже аналогичных в тувинской, английской и русской национальных культурах характеристик нечистой силы.

В частности, в тувинском шаманизме *аза* — это собирательное название невидимой злой силы, которая материальна и имеет конкретное воплощение. *Аза* негативно влияет на человека и других живых существ и может причинить им вред или даже умертвить.

Как пишут А.-Х. О. Базырчап и А. А. Конгу,

«Собственно вредоносные духи у тувинцев связаны с Верхним, Средним и Нижним мирами. Нижний мир шаманы делят на несколько частей и называют местом для мертвых (*өлгөн кижилер ораны*), страной чертей (*аза ораны* — страна злых существ). В "пантеоне" духов *аза* относился к особому народу, созданному во времена сотворения земли. Поэтому *аза* обитает и в подземном, Нижнем, мире, и в Среднем мире» (Базырчап, Конгу, 2020: 136–137; курсив источника. — Е. И.).

В традиционных верованиях тувинцев *аза* связан с ветром, который может приносить плохую погоду и злого духа в виде вихря. С *аза* боролись шаманы, но не всякие, а только

«ведущие свое происхождение от *алазаров*³ — чертей. Если камлал именно такой шаман, то больной быстро излечивался, поскольку эти духи являлись его помощниками. Но во время камлания *аза* мог и убить человека. Только шаману суждено видеть *аза*, когда он вступает с ним в бой, побеждает его в жестокой схватке и возвращает душу больному» (там же: 138; курсив источника. — Е. И.).

При сравнении верований в *аза* как злого духа в тувинской мифологии и в *черта / devil* как воплощения абсолютного зла в христианстве обнаруживается помимо существенных различий также и немало общего. Это и персонификация зла (его материализация в том или ином виде), и место обитания (под землей), и связь с миром мертвых, и появление в непогоду, и способы борьбы с ним (изгнание из человека с помощью ритуальных обрядов), и узурпация борьбы с ним (изгонять его могут только избранные).

Комментарии других этнолингвокультурно маркированных компонентов этой тувинской пословицы (*бурган* 'бог, божество, идол'⁴ и *кыскаш* 'щипцы, клещи'⁵) в их проекции на русскую и английскую лингвокультуры дается в аспекте ее перевода в более раннем нашем исследовании (Бредис, Иванов, 2022b: 28–29).

Параллельное толкование национально-культурной семантики пословиц в полилингвальном словаре дает возможность репрезентировать межкультурную общность разных пословичных картин мира на фоне их этнокультурной специфики.

Комментирование наиболее существенных компонентов пословиц в аспекте их межъязыкового сравнения

Третий принцип реализации лингвокультурного комментария в словаре пословиц тувинского, русского и английского языков предполагает обращение к наиболее существенным в аспекте межъязыкового сопоставления (национально-культурно маркированным) компонентам пословичного плана содержания.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 51.

² Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 45.

³ Очевидно в цитате опечатка, правильно *азалар*.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 122.

⁵ Там же. С. 280.

Следует отметить, что в тувинской национальной паремиографии, как и в паремиографии других языков, имеет место практика комментирования отдельных лексических компонентов пословиц, требующих специального пояснения (архаизмов, историзмов, диалектизмов, религиозных, мифонимов и под.). Однако комментарии такого рода трудно квалифицировать как собственно лингвокультурологические, поскольку в этом случае, как правило, дается либо семантизация лексического значения соответствующего компонента пословицы, либо дефиниция понятия, которое им обозначается, напр.: «*лаң* — серебряная денежная единица в виде монеты»¹, «*тараа* — жареное и толченое просо, употребляемое как продукт питания»², «*үрен* — кизи»³, «*хереме* (диал.) — диин»⁴, «*хуурак* — ученик ламы»⁵ и т. п.

Собственно лингвокультурологический комментарий компонентов плана содержания и/или лексического состава тувинской пословицы предполагает описание, во-первых, той реалии, которая упоминается в пословице, во-вторых, комплекса этнокультурно значимых ассоциаций, которые устойчиво связаны с данной реалией в сознании носителей языка, в-третьих, ценности этой реалии и взаимосвязанных с ней ценностей в аксиологической системе традиционной картины мира тувинцев. При этом комментироваться должны в первую очередь те части тувинской пословицы, которые не имеют прямых соответствий или эквивалентов в других языках.

Например, тувинская пословица *Даг көргенде, бөрү омак, Даай көргенде, чээн омак* 'Радуется волк, в родную чашу глядя, А племянник рад, на дядю глядя'⁶ имеет частичные эквиваленты, соответствующие ее первой части, в русском языке *Волчья натура в лес тянет* и в английском *Nature is stronger than nurture* 'Натура сильнее воспитания', *Once a wolf always a wolf* 'Волк всегда остается волком'.

Однако вторая часть тувинской пословицы остается не вполне понятной без лингвокультурологического комментария, который может иметь следующее содержание. В тувинском языке *даай* означает не только 'дядя' как 'брат матери'⁷, но родственники по материнской линии (Кара-оол, 2006: 214), что отражает ранний период истории тувинского народа, для которого был характерен материнско-родовой строй (матриархат). Для тувинцев кровное родство всегда занимало центральное место в иерархии духовных ценностей. Особенная близость дяди по матери к своему племяннику сохранилась у тувинцев и в более позднее время. Поговорка о дяде и племяннике без упоминания о волке бытовала еще в древние времена, а образ волка присоединился позднее. Дядя по матери был обязан по древнему обычаю (восходящему своими корнями к эпохе матриархата) оказывать своему племяннику любую материальную помощь, нередко весьма разорительную. По этой причине родственное отношение племянника к своему дяде по матери довольно часто основывалось не на искренних чувствах, а на простом корыстном расчете, что в итоге привело к преобразованию содержания пословицы. «Если раньше образы племянника и волка сопоставлялись, сравнивались, то теперь они сблизилась чуть ли не до метафоры "племянник — волк"» (Курбатский, 2001: 217).

Как видим, в тувинской пословице компоненты «дядя» и «племянник» являются национально-культурно маркированными и требуют специального лингвокультурологического комментирования, без которого содержание пословицы не только искажается, но и воспринимается как «парадоксальное» (Иванов, 2022а).

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 40.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 139.

Взаимное проецирование лингвокультурологических комментариев пословиц разных языков

Согласно четвертому принципу, лингвокультурологический комментарий национально-культурно маркированных компонентов тувинской пословицы в рамках полилингвального словаря требует проекции на лингвокультурно значимое содержание пословиц других языков. Такая проекция может иметь в полилингвальном словаре не только собственно лингвокультурологическую, но и типологическую значимость, если ее вектор направлен от других языков к тувинскому языку.

Например, тувинская пословица *Дарган кижиниң масказы чок, Бызаңчы кижиниң балдызы чок* 'У кузнеца нет молотка, У плотника — топора'¹ имеет прямые пословичные соответствия в русском языке *Без клещей кузнец, что без рук* и в английском *What is a workman without his tools?* 'Что такое работник без инструментов?'

Лингвокультурологическому комментарию в этом случае подлежит прежде всего национально-культурно маркированный компонент *дарган* 'кузнец', поскольку кузнечное дело в Туве является очень древним и почитаемым народным ремеслом. Кузнецы изготавливали как многочисленные жизненно необходимые в традиционном хозяйстве кочевника предметы, так и оружие и военное снаряжение, предметы шаманского и буддийского культа, украшения из серебра. Многие изделия были весьма искусны и обладали высоким уровнем сложности в изготовлении и незаурядными эстетическими качествами. Работа с металлом актуальна и до настоящего времени, является одним из народных традиционных ремесел в современной Туве.

В свою очередь, образ «плотник» в пословице не имеет национально-культурной специфичности, плотничье дело развилось в связи с переходом на оседлый образ жизни и непосредственно зависело от кузнечного ремесла, обеспечивающего плотника инструментами, о чем прямо говорится в пословице, которую в буквальном смысле следует понимать как «если кузнец без молотка, то и плотник без топора».

Значимость образа кузнеца в пословичной картине мира тувинского народа подтверждается и проекцией этнокультурного содержания семантики анализируемой пословицы на национально-культурную семантику коррелятивных пословиц русского и английского языков. Тувинская пословица «о кузнеце и плотнике» является национальным вариантом универсальной пословицы «о мастере, который не имеет инструментов и/или не пользуется плодами своего труда»², поэтому имеет также эквиваленты в русском *Сапожник без сапог, портной без порток* и в английском *He that makes shoes goes barefoot himself* 'Кто делает обувь, ходит босым'³.

Появление образа «сапожник» в русских и английских пословицах не случайно, поскольку указывает на значимость его ремесла в традиционной культуре европейских народов наряду с ремеслом портного и кузнеца. Так, в структурно-семантической модели универсальной пословицы «о мастере...» образы «кузнец» и «сапожник» имеют равную представленность (по два раза в четырех формальных вариантах): «The shoemaker has (often / always) bad / (the worst) / no shoes (goes barefoot) (variant 1); The shoemaker's wife and the smith's horse have no shoes (or walk barefoot) (variant 1a); The tailor has bad / no clothes (v2); The Smith has bad / no knife / axe (or has a wooden spoon) (variant 3)» 'Сапожник имеет (часто / всегда) плохую / наихудшую обувь / не имеет обуви (ходит босиком) (вариант 1); Жена сапожника и лошадь кузнеца не подкованы (ходят босиком) (вариант 1a); У портного плохая одежда / нет одежды (вариант 2); Кузнец имеет плохой нож (топор) / не имеет ножа (топора) (имеет деревянную ложку) (вариант 3)'⁴.

Кузнец обожествляется в мифологии большинства европейских народов. Бог-кузнец известен в древнегреческом пантеоне (*Гефест*), в древнеримском (*Вулкан*), в кельтском (*Гибниу*), в скандинавском (*Тор*), в славянском (*Сварог*), в прибалтийском (*Кальвис* и *Телявель*).

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 96.

² Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 65–71.

³ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 37.

⁴ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 65.

Образ «кузнец» занимает в тувинской мифологии такое же высокое место, как и в европейской. «Необыкновенное искусство кузнецов было воспринято ими в свое время от небесных мастеров, посланцев небожителей на землю. Связанный с Верхним небесным миром искусный мастер кузнечного дела выполнял функцию культурного героя. Так, по одному из сюжетов тувинской мифологии небесный Моортай-кузнец, отправленный с Верхнего мира, изготовлял для мужчин — уздечки, заклепки недоуздов, бляхи к седлу, огнива, ножи; для женщин украшения — кольца, серьги; для хозяйства в юрте — чаши, чайники, ковши»¹. Кузнецов было не так много, тайны ремесла передавались по наследству. Как пишет С. М. Орус-оол, «кузнецы, по традиционным представлениям тувинцев, наряду с шаманами (*хам*), гадателями на лопатках (*чарынчы*), травниками (*оьтчу*), вызывателями погоды (*чатчы*), знахарями (*эмчи, тудужу*), принадлежали к особым людям, обладающим магическим даром и сверхъестественными способностями. Наличие дара, получаемого свыше, от небесных божеств расценивалось обществом как позитивное и полезное»².

Однако в традиционной культуре европейский кузнец существенно отличается от тувинского, поскольку не обладает таким почетом, не является социально и культурно значимым членом социума, селится вдали от остальных (из-за опасности огня, с которым всегда имеет дело), характеризуется нелюдимостью и необычным поведением, наделяется силой колдуна и знахаря из-за своего общения с злыми духами. Именно поэтому кузнец в европейских пословицах фигурирует рядом с сапожником, который не пользуется уважением, беден до нищеты (потому и не может позволить себе и своей жене хорошую обувь), часто пьянствует и так же, как и кузнец, знает с нечистой силой.

Межъязыковая проекция лингвокультурологического комментирования образа кузнеца дает возможность обнаружить типологически общие черты (его высокое место в мифологическом пантеоне) и различия (его разное место в традиционном социуме) в пословичных картинах мира тувинского народа и европейских (английского и русского) народов.

Комментирование компонентов тувинских пословиц, ассоциативно связанных с традиционной культурой

Пятый принцип использования лингвокультурологического комментария в полилингвальном словаре предполагает выявление и описание неочевидных (немаркированных) в тувинской пословице этнокультурных реалий, которые связаны с пословичным планом содержания лишь косвенно (не детерминируют прямо и непосредственно его национально-культурную семантику). Эти реалии могут даже называться в пословице, однако при буквальном переводе (который обязателен в полилингвальных словарях) восприниматься как нейтральные в лингвокультурном плане, не имеющие национальной специфики.

Например, в тувинской пословице *Күзээнин чедер, Хүрешкенин октаар* 'Для осуществления мечты надо биться, Для победы в борьбе надо тренироваться'³, имеющей эквиваленты в русском языке *Без труда не выловишь и рыбку из пруда* и в английском *Nothing to be got without pains* 'Без усердия ничего не получишь', *No sweet without sweat* 'Не попотев, сладкого не получишь', используется лексический компонент *хүреш*, который буквально переводится как 'борьба' и означает в тувинском языке спортивный термин⁴.

Образ «борьба», как и образы «рыба» в русской пословице и «сладкое» в английской, не несет в себе никакой очевидной для современных представителей как русской, так и английской лингвокультур национальной специфики. Однако *хүреш* (русс. *хуреш*, англ. *khuresh / kuresh*⁵) — это не обычная борьба

¹ Орус-оол С. М. Традиционное кузнечное производство в тувинском фольклоре // Айыы тангара и кузнечный культ в тенгрианстве: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, с. Верхневилуйск, с. Кэнттик, Верхневилуйский район, Республика Саха, Якутия, 2–3 апреля 2020 г. Якутск: МФИТ, 2020. С. 141.

² Там же. С. 132.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 110.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 498.

⁵ Доржу Н. С., Очур Т. Х., Чыпсымаа О. О. Краткий справочник этнокультурных языковых реалий Саяно-Алтайского региона (на английском языке): справочное пособие. Кызыл: Издательство ТувГУ, 2016. С. 28.

как вид спортивных состязаний, а тувинская национальная разновидность единоборства, которая существенно отличается от традиционной борьбы у тюркских народов тем, что для победы достаточно, чтобы соперник упал или коснулся земли коленом, а также поднять соперника и удержать его в воздухе в течение нескольких секунд.

Хуреш является одним из трех (наряду со скачками и стрельбой из лука) основных традиционных видов спорта тувинцев. Известен по персидским письменным источникам с начала XIII века¹. Состязания по хурешу издавна приурочены к таким двум самым главным национальным праздникам тувинцев, как *Наадым* (празднество животноводов в середине августа) и *Шагаа* (празднование нового года по лунно-солнечному календарю в конце января — феврале, конкретная дата определяется ламами), а также проводятся во время традиционных обрядов по освящению местности *дагылга*, пиршеств *доя* и др. Борьба проходит на открытом воздухе попарно с выбыванием проигравшего, перед ее началом борцы исполняют ритуальный танец орла *деви*, который еще раз исполняется в конце победителем.

Без *хуреш* невозможно представить не только физическую подготовку тувинского мужчины, но духовную культуру всего тувинского народа: «Когда борцы-хурешисты, надев свои *содак-шудак* (специальная борцовская форма) под аккомпанемент “Доге-Баары” начинают исполнять танец орла “деви”, то кажется, что земля и небо начинают содрогаться от этой мощи, и начинаешь понимать, что для тувинца хуреш значит гораздо больше, чем просто спортивные состязания и больше, чем красивое зрелище, что это — народный праздник, исполненный глубокого и обширного смысла, одно из лучших сокровищ народной культуры»².

Как видим, лингвокультурологическое комментирование компонентов пословицы, не маркированных в плане их национальной специфики, дает возможность глубоко и адекватно понять систему духовных ценностей тувинского народа, отраженную в его фольклоре и языке.

Обращение в комментариях тувинских пословиц к национально-культурной семантике азиатских языков

Согласно шестому принципу, лингвокультурологический комментарий тувинских пословиц в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре целесообразно осуществлять на фоне языков, генетически и/или ареально близких тувинскому языку, что позволит включить в пространство словаря азиатские лингвокультуры, которые существенно расширят представление об истоках и характере национальной специфики тувинской пословичной картины мира.

Например, тувинская пословица *Эки аът орук часпас, Өдүрек куш хэл часпас* ‘Хороший конь не собьется с дороги, Утка не пролетит мимо озера’³ имеет эквиваленты в русском языке *Старый конь борозды не портит (не теряет)* и в английском языке *An old ox makes a straight furrow* ‘Старый бык делает прямую борозду’, которые являются национальными вариантами общей для многих европейских языков пословицы «о коне (быке, воле), который пашет прямо»⁴.

Лингвокультурологический комментарий здесь предполагает прежде всего описание образа и реалии «конь» в тувинской национальной картине мира, которые, как показывают новейшие исследования (Бредис и др., 2022: 153–154) весьма существенно отличаются от их понимания в национальных культурах европейских народов.

Однако комментария требует и пословичный прототип, т. е. та типичная ситуация «о коне, который не собьется с пути», отраженная в пословице и послужившая основой для образования пословицы.

На первый взгляд, такая типичная ситуация должна быть естественным образом свойственна жизни кочевника, неразрывно связанной с конем и с использованием коня при передвижении на дальние

¹ Ондар О. Ч. Борьба Хуреш. История, современность, будущее. Кызыл: ТувГУ. 2015. 192 с. С. 114.

² Монгуш А. Ч. Национальная борьба хуреш по фотографиям В. П. Ермолаева // Ермолаевские чтения: материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики, 26–27 августа 2021 г. Кызыл: Национальная библиотека им. А. С. Пушкина, 2021. С. 158–159.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 75.

⁴ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 270–271.

расстояния. И вполне логично было бы ожидать найти аналогичные или близкие пословицы у других кочевых тюркских и монгольских народов, чтобы провести при комментировании необходимые культурные параллели с тувинской пословицей.

Тем более неожиданно то, что в фольклоре тюркско-монгольских народов, как показало исследование, не упоминается о таком качестве коня, как «не сбиться с пути». Даже в тюркско-монгольском эпосе, где коню отводится роль культурного героя, где подробно перечисляются, восхваляются и гиперболизируются его качества и достоинства (выносливость, резвость, быстрота и легкость бега, прыгучесть, сила, неприхотливость, красота, верность, бесстрашие и др.), нет и намека на способность коня ориентироваться в пространстве, находить верную дорогу (Липец, 1984: 124–249).

В тувинском фольклоре такая способность коня также не актуализируется, но внимание обращается на умение самих наездников-кочевников ориентироваться в дороге, особенно незнакомой. «Самая трудная дорога незнакомая: “Если найти проводника, — спокойно и за себя, и за коня”. В трудной, далекой дороге многое зависело от искусства наездника» (Курбатский, 2001: 70). Только вскользь упоминается о коне, но главная роль всегда отводится его наезднику:

«Трудно ориентироваться в “изрезанной дорогами” степи. В этом должен помочь хороший конь: “Лишь конь мой знает, как далеко находится кочевье моих отца-матери”. Пословица об артельной повинности “... айбычы кижы аал эндевес” — “...гонец знает, где аал находится” свидетельствует о прекрасной ориентировке на местности. “Как бы далеко ни уехали мои парни, хоть десять суток пройдет, все равно они вернуться в свой родной сумон Салчак”» (там же: 71).

В этой связи показательно, что в русском фольклоре вербализована типичная ситуация «о коне, который не собьется с дороги», например, в тексте известной «Сказки о Иване-царевиче и Сером Волке» (в литературной обработке поэта В. А. Жуковского):

Ступай отсюда на восток;
Придешь на луг зеленый; посреди
Его растут три дуба; меж дубами
В земле чугунная зарыта дверь
С кольцом; за то кольцо ты подыми
Ту дверь и вниз по лестнице сойди;
Там за двенадцатью дверями заперт
Конь богатырский; сам из подземелья
К тебе он выбежит; того коня
Возьми и с богом поезжай; с дороги
Он не собьется!

Тем не менее такой пословицы, как «Конь не собьется с пути» в русском языке нет.

Однако весьма близкая по форме и аналогичная по смыслу пословица есть в китайском языке 老马识途 ‘Старая лошадь знает дорогу’, где «говорится об опытном человеке, который знает, как себя вести в различных ситуациях, и умеет находить выход из трудных положений»².

¹ Жуковский В. А. Собрание сочинений : в 4 т. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959–1960. Т. 3: Орлеанская дева. Сказки. Эпические произведения. С. 217.

² Происхождение этой пословицы восходит к историческому рассказу в трактате “Хань Фэй-цзы” китайского мыслителя Хань Фэя (около 280–233 гг. до н. э.): «В эпоху Чуньцю (эпоху «Весны и Осени») гун Хуань из царства Ци предпринял военный поход в царства Шаньжун и Гучжу. Кампания оказалась успешной, более слабые царства были покорены. Когда же пришла пора возвращаться домой, армия гуна Хуаня столкнулась с неожиданной проблемой. Гучжу находилось довольно далеко от царства Ци. В поход армия Хуаня отправлялась весной, а завершила его только зимой. К этому времени уже выпал снег, и окружающий пейзаж изменился настолько, что войска не могли найти обратную дорогу. В конце концов они окончательно сбились с пути. Настроение у всех было очень тревожное. Тогда главный советник Гуань Чжун сказал гуну Хуаню: “Старые лошади всегда помнят дорогу, по которой они уже прошли однажды. Почему бы нам не положиться на их мудрость? Пусть они сами ведут нас”. Так они и сделали: поставили во главе колонны несколько старых лошадей и позволили им самим искать дорогу к дому. Спустя какое-то время лошади привели войско домой» (см.: Китайские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // StudyChinese.ru = Китайский язык онлайн. 2022. URL: <https://www.studychinese.ru/proverbs/114/> (дата обращения: 01.12.2022).

Если учитывать, что «Китай издревле распространял свое влияние на остальной мир, в том числе и на Туву» (Дыртык-оол, Чыргалан, 2012: 95), а аккультурация тувинцев под воздействием китайской культуры усилилась, как известно, с XVIII века, когда Тува стала одной из колоний Цинской империи, то можно считать, что своим возникновением тувинская пословица «о коне, который не собьется с дороги» обязана межкультурному китайско-тувинскому трансферу в области образных средств языка.

Обращение при лингвокультурологическом комментировании пословиц в тувинско-русско-английском словаре к фактам генетически и/или ареально близких тувинскому азиатских языков и культур дает возможность существенно объективизировать объяснение национально-культурной семантики единиц пословичного фонда тувинского языка.

Заключение

В результате исследования разработана методология использования лингвокультурологического комментария тувинских пословиц в полилингвальном словаре, определены состав и структура лексикографического описания национальной специфики тувинских пословиц на фоне русской и английской лингвокультур, выявлены особенности лингвокультурологической интерпретации пословиц, общих для тувинского, русского и английского языков.

Лингвокультурологический анализ национально-культурной семантики тувинских пословиц на русском и английском паремиологическом фоне позволил сформулировать шесть основных принципов их комментирования в полилингвальном словаре. Во-первых, пословицы всех описываемых в словаре языков могут и должны быть объектом комментирования; во-вторых, комментарии пословиц всех языков должны быть релевантны, не исключая различную степень своего предметного наполнения в разных языках; в-третьих, комментироваться должны наиболее существенные в аспекте межъязыкового сравнения компоненты пословиц; в-четвертых, комментарии пословиц разных языков должны проецироваться друг на друга; в-пятых, комментироваться должны не только этнолингвокультурно маркированные, но и ассоциативно связанные с традиционной культурой компоненты пословиц; в-шестых, комментарий пословиц должен проводиться на широком языковом фоне с учетом прежде всего генетически и/или ареально близких языков.

При разработке образцов лингвокультурологического комментария тувинских пословиц в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре был выделен ряд приемов описания их национально-культурной семантики. Так, комментирование производится на основе межъязыковой корреляции предмета описания; предусматривает один и тот же порядок и объем для разных языков; фокусируется не только на пословичных образах и концептах, но и на моделях и прототипах пословиц; осуществляется в межкультурной проекции пословичного плана содержания; актуализирует как вербализованную, так не вербализованную в пословице культуроносную информацию; реализуется в объективной связи с генетической общностью языков и трансфером культур.

Исследование показало, что лингвокультурологический комментарий является действенным при межъязыковом и межкультурном сопоставлении пословиц в случае, если представлен в равной степени и в равном объеме, одинаково предметно направлен и структурирован, взаимно коррелирует для всех языков в полилингвальном паремиологическом словаре.

Разработанные принципы, приемы и образцы лингвокультурологического комментария в полилингвальном паремиологическом словаре дают возможность описать в тувинско-русско-английском словаре пословиц не только этнокультурную специфику тувинской пословичной картины мира на фоне двух европейских языков, но и универсальные смыслы и ценности, общие для европейской и азиатской культур, обеспечивающие возможность и успешность межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базырчап, А.-Х. О., Конгу, А. А. (2020) Представления о злых духах у тувинцев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 19. № 3. С. 134–146. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-3-134-146>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022a) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022b) Провербильные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Вальтер, Х., Иванов, Е. Е., Мокиенко, В. М. (2015) Белорусские пословицы в контексте европейской паремиологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) // Актуальные проблемы филологии і методикі викладання філологічних дисциплін / адк. рэд. А. М. Макарэвіч. Магілёў : МДУ. 394 с. С. 209–214.

Дыртык-оол, А. О., Чыргалан, С. Ю. (2012) Влияние китайской культуры на традиционный быт тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 95–100.

Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 19–34. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Иванов, Е. Е. (2022a) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2022b) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е. (2022c) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Иванов, Е. Е. (2022d) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Кара-оол, Л. С. (2006) Термины родства и свойства в тувинском языке. Кызыл : РИО ТывГУ. 252 с.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Липец, Р. С. (1984) Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М. : Наука. 264 с.

Ломакина, О. В. (2014) Историко-этимологическая справка в авторском словаре // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3 (45). С. 335–337.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Мокиенко, В. М. (2013) Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезаурусе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. № 12-1. С. 121–134.

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Никитина, Т. Г. (2015) Лингвокультурологический комментарий в словаре пословиц // Филология и культура. № 4 (42). С. 132–138.

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2022) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Разина, А. С. (2018) Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии // Вопросы лексикографии. № 14. С. 50–67. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3>

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Чернобров, А. А. (2014) Принципы формирования, содержание и типы лингвокультурологических словарей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. № 3 (19). С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.04>

Grigoryeva, L. L., Zakirova, R. R. (2022) The role of English in intercultural communication: Past, modernity and future global perspectives // Training, Language and Culture. Vol. 6. № 2. P. 45–55. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-2-45-55>

Дата поступления: 20.01.2023 г.

Дата принятия: 05.02.2023 г.

REFERENCES

Bazyrchap, A.-Kh. O. and Kongu, A. A. (2020) Predstavleniia o zlykh dukhakh u tuvintsev [Evil spirits as viewed by the Tuvans]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 19, no. 3, pp. 134–146. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-3-134-146>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiiia poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v polilingval'nykh slovoriakh poslovits [Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs]. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Chislovoi kod tuvinskoj lingvokul'tury v poslovitsakh (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov narodov Rossii) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Valter, H., Ivanov, E. E. and Mokienko, V. M. (2015) Belorusskie poslovitsy v kontekste evropeiskoj paremiologii (o rusko-nemetsko-belorusskom slovare poslovits s inoiazыchnymi paralleliami) [Belarusian proverbs in the context of European paremiology (about the Russian-German-Belarusian dictionary of proverbs with foreign language parallels)]. In: *Aktual'nyia prablemy filalogii i metodyki vykladannia filalogichnykh dyscyplin [Actual problems of philology and methods of teaching philological disciplines]* / ed. by A. M. Makarevich. Mogilev, Mogilev State University. 394 p. Pp. 209–214. (In Russ.).

Dyrtyk-ool, A. O. and Chyrgalan, S. Yu. (2012) Vliianie kitaiskoi kul'tury na traditsionnyi byt tuvintsev [Influence of the Chinese culture on the traditional life of Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 95–100. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gendernyye stereotipy v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh [Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) Sem'ia v komparativnykh paremiakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo iazykov [The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Ivanov, E. E. (2022a) Absurdnye i paradoksal'nye poslovitsy v tuvinskom iazyke (ontologicheskii i logicheskii aspekty kategorizatsii poslovichnoi semantiki) [Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics]. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. C. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022b) Semanticheskaiia tipologiiia tuvinskikh poslovits (empiricheskii i aksiologicheskii aspekty) [Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022c) Aforizm v krugu malykh tekstovykh form v ustnom, pis'mennom i elektronnom diskursakh [Aphorism in the circle of small text forms in oral, written and electronic discourses]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Funktsii aforisticheskikh edinit v russkom iazyke [Functions of aphoristic units in the Russian language]. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatiiia (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda: osnovnye poniatiiia i metodika vyivleniia [The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhivotnykh v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Kara-ool, L. S. (2006) *Terminy rodstva i svoistva v tuvinskom iazyke* [Kinship and in-law terms in the Tuvan language]. Kyzyl, Tuvan State University. 252 p. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 464 p. (In Russ.).

Lipets, R. S. (1984) *Obrazy batyra i ego konia v tiurko-mongol'skom epose* [Images of the batyr and his horse in the Turkic-Mongol epic]. Moscow, Nauka. 264 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2014) Istoriko-etimologicheskaiia spravka v avtorskom slovare [The historical and etymological reference in the author's dictionary]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 3 (45), pp. 335–337. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologiiia: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Mokienko, V. M. (2013) Kul'turologicheskii i istoriko-etimologicheskii kommentarii v paremiologicheskome tezauruse [Culturological and historical-etymological commentaries in the paremiological thesaurus]. *Herald of Chelyabinsk state pedagogical university*, no. 12-1, pp. 121–134. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2022) Aksiologicheskii dominanty paremii kak tipologicheskii markery tuvinskoi, russkoi i frantsuzskoi etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Nikitina, T. G. (2015) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v slovare poslovits [Linguocultural comments in dictionaries of proverbs]. *Philology and Culture*, no. 4 (42), pp. 132–138. (In Russ.).

Paremiologiya na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, J. A. (2022) Tuvinskie i belorusskie poslovichnyie paralleli (tipologicheskaiia obshchnost' na fone etnokul'turnoi spetsifichnosti) [Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Razina, A. S. (2018) Etnolingvisticheskie, etnodialektnye i lingvokul'turologicheskie slovari kak novyi etap leksikografii [Ethnolinguistic, ethnodialectal and linguacultural dictionaries as a new stage of lexicography]. *Russian Journal of Lexicography*, no. 14, pp. 50–67. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3>

Seliverstova, E. I. (2022) Binarnye struktury v tuvinskikh poslovitsakh kak proiavlenie natsional'no-markirovannogo videniia mira [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Chernobrov, A. A. (2014) Printsipy formirovaniia, sodержanie i tipy lingvokul'turologicheskikh slovarei [Principles, contents and types of linguocultural dictionaries]. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (19), pp. 37–47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.04>

Grigoryeva, L. L. and Zakirova, R. R. (2022). The role of English in intercultural communication: Past, modernity and future global perspectives. *Training, Language and Culture*, vol. 6, no. 2, pp. 45–55. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-2-45-55>

Submission date: 20.01.2023.

Acceptance date: 05.02.2023.